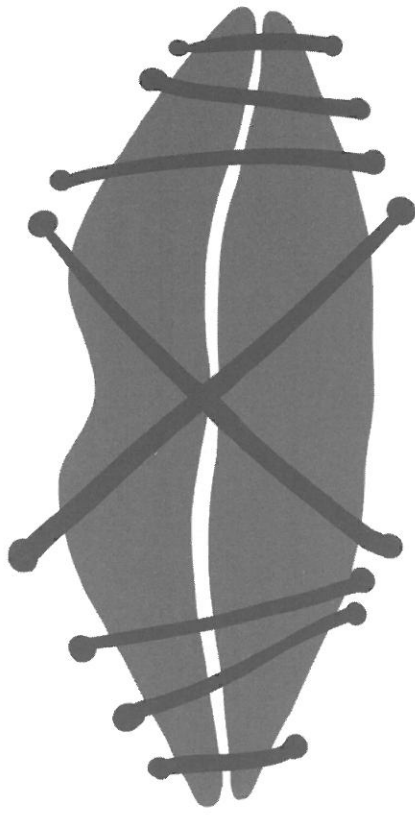

ОТ АНДЕГРАУДА ДО АКЦИОНИЗМА: РУССКИЙ КОНТЕКСТ

сборник статей

Белград • 2024

Редактор-составитель:
проф. д-р Корнелия Ичин

Рецензенты:
проф. д-р Ханс Гюнтер (Билефельд)
проф. д-р Синъити Мурата (Токио)
д-р Екатерина Бобринская (Москва)

Художественное оформление:
Анна Неделькович

Компьютерная верстка:
Стефан Розов

ISBN 978-86-86845-99-3

Тираж 300 экз.

Издано и отпечатано в «Граfiсаг» d.o.o.
31205 Севојно, Горјани б/б, Република Србија

Информация о других русскоязычных изданиях
см. на сайте <http://calateo.com/accounts/4971309>

«От андеграунда до акционизма: русский контекст» — это сборник статей по итогам одноименной конференции, проходившей в Белградском университете с 29 сентября по 1 октября 2022 года. На фоне военных действий в Украине и гибели невинных людей, на фоне арестов, сфабрикованных процессов и мобилизации в России, на фоне всемирного крушения гуманизма литературоведы и искусствоведы из России, США, Израиля, Японии, Нидерландов, Германии, Италии, Швейцарии, Черногории и Сербии собрались в Белграде, чтобы поделиться единственным, что у них есть: Мыслью и Словом, чтобы продемонстрировать силу свободного духа, способного противостоять войне и идеологической пропаганде.

В книге публикуются тексты, в которых рассматриваются вопросы эволюции авангарда, мифологического пространства андеграунда как нижнего мира, неофициальной поэтической и художественной культуры советского периода (М. Красильников, К. Кузьминский, В. Эрль, М. Ерёмин, А. Ник, Д. Пригов, Бонифаций, Э. Булатов), а также исследования о русском акционизме, арт-активизме, перформансах, пикетах (КД, Гнездо, Мухомор, ТотАрт, Движение, СЗ, Э.Т.И., Д. Гуттов, О. Кулик, А. Бренер, Война, Бомбилы, Pussy Riot, Партия мертвых, В. Мамышев-Монро, П. Павленский, К. Ненашева, Е. Исаева, Д. Серенко, Shortparis). Художественные практики современных русских активистов, рассчитанные на провокацию и захват публичного пространства, толкуются в контексте сопротивления официальным философско-идеологическим и политическим установкам государства.

Опыту участия в иммерсивном наноспектакле «Альшам» посвящена отдельная работа, в которой одновременно в роли субъекта и объекта арт-активизма появляется автор статьи, толкующий возможности нового театра и новой перформативной игры.

КАЛЕНДАРЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ «ВТОРОЙ КУЛЬТУРЫ»: ПИСЬМА МИХАИЛА ЕРЁМИНА К МИХАИЛУ КРАСИЛЬНИКОВУ

Тема настоящей статьи возникла в связи с изучением материалов подготовки К. Кузьминским фундаментальной антологии новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны» и ознакомлением с архивом М. Красильникова¹, представителя старшего поколения ленинградской «Филологической школы», а именно, письмами его друзей к нему в мордовский лагерь, где он отбывал наказание за выходку на праздничной демонстрации 7 ноября 1956 г.² Его ближний круг это событие воспринял как знак окончания «оттепели»: «Она длилась столько же, сколько демократическая революция в семнадцатом: с февраля по октябрь. В феврале был доклад Хрущева о сталинщине. В октябре бросили танки на Венгрию. В ноябре посадили Мишу Красильникова за очередную хеппенинг»³.

В истории неофициальной культуры советского времени издание К. Кузьминским антологии «У Голубой Лагуны»⁴ (США, 1980–1986) стало

признанием не только самого факта существования авторов андеграунда, но и той исключительной роли, которую они сыграли в развитии русской литературы. Позиция Кузьминского, обозначившаяся уже в первых составленных им и при его участии тамиздатских и самиздатских антологиях («The Living Mirror. Five Young Poets from Leningrad» (1972), «Живое зеркало (второй этап этап ленинградской поэзии)» (1974), «Аполлон-77» и др.), заключалась в том, что поэзия андеграунда, вынужденно существовавшая в течение четверти века в непечатной форме, не была маргинальным явлением, и ее авторы не были литературными неудачниками. Сама же эпоха «третьего» поколения<я> послевоенного Петербурга-Ленинграда — это вновь наступивший «Золотой век» поэзии (таким «ему предрекала быть Анна Ахматова»...)⁵.

Мессианский посыл ленинградской неподцензурной поэзии в наибольшей степени выразился в концепции «символического календаря «Второй культуры»», созданной поэтом Олегом Охупкиным⁶. Предложенная им Кузьминскому в письмах модель периодизации соединила в себе принцип мифологической иерархии времен, символику христианского церковного календаря, идеи А. Л. Чижевского о периодизации исторических событий на основе наблюдения над солнечной активностью, традиции поэтической рефлексии Серебряного века о своем поколении и мистические прозрения Даниила Андреева. Культурную эпоху ленинградских неподцензурных поэтов О. Охупкин соотносит с «Бронзовым веком», повторяющим по своей символической роли воскрешения к жизни эпоху Христа.

По своей масштабности, многогомоности «У Голубой Лагуны» выходит за рамки традиционного представления об антологии как собрании лучших текстов авторов «первого ряда». В отличие от установок на «литературных генералов», избранный ряд «наиболее значительных поэтических имен», свойственной большинству вышедших в 1950–1970-е гг. на Западе антологий современной русской поэзии, Кузьминский акцентировал роль литературной группы и принцип взаимодействия, взаимовлияния как определяющие для концептуализации «Второй культуры». Его подход к систематизации колоссального собранного им материала самиздата определила задача показать историю неофициальной литературы в ее развитии, в хронологии появления тех или иных репрезентативных для нее явле-

5 У Голубой Лагуны. Т. 1. С. 47. Ср.: *Zernova R. A Visit to Anna Akhmatova (An Interview) // Soviet literature*. 1965. № 3. Р. 148–150; *Адамович Г.* Мои встречи с Анной Ахматовой // Воздушные пути: Альманах. Нью-Йорк, 1967. № 5. С. 99–114.

6 Подробнее об этом см.: *Валиева Ю.* Концепции периодизации «второй культуры»: Олег Охупкин — Константин Кузьминский // На берегах Голубой Лагуны: Константин Кузьминский и его Антология. Сборник исследований и материалов. Москва—Бостон: СПб.: Academic Studies Press — Библиороссика, 2022. С. 377–433.

¹ Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov papers. Далее переписка М. Красильникова с друзьями цитируется по этому источнику.

² «7 ноября 1956 года Красильников М. М. задержан в г. Ленинграде на площади Пушкина в момент выкрикивания им антисоветских лозунгов, 10 ноября 1956 года арестован Управлением КГБ по Ленинградской области, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда от 28 мая — 4 июня 1957 года Красильников М. М. осужден к лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовом лагере сроком на 4 года с последующим поражением прав по пунктам «а» и «б» ст. 31 УК РСФСР сроком на два года. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 июня 1957 года указанный приговор оставлен в силе. <...>

Заключением Прокуратуры Санкт-Петербурга от 30 сентября 1993 года Красильников М. М. Реабилитирован» (Архивная справка УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 4.02. 2013. Л. 1–2).

³ Уфлянд В. «Если Бог пошлет мне читателей...». СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. С. 193.

⁴ Антология новейшей русской поэзии У Голубой Лагуны / The Blue Lagoon Anthology of Modern Russian Poetry / Сост. К. Кузьминский и Г. Ковалев. Oriental Research Partners (Newtonville, Mass.). Далее в статье: У Голубой Лагуны.

ний и течений, зафиксировать происходившие изменения (предысторию, «фон», формирование, смену доминант).

В методологическом плане Кузьминскому оказалась близка дуальная модель, обоснованная составителями вышедшей в 1925 г. «Антологии русской лирики от символизма до наших дней», о существовании в эпоху 1890–1924 гг. двух, диаметрально противоположных, «чуждых друг другу по мироощущению, идеологии, взглядам на искусство и приемам творчества» линий, заданных поэзией Пушкина: «эстетизм, признание самодостаточности ценности искусства» и «отказ от эстетизма, <...> признание исключительной роли поэзии как социального фактора»⁷. В «Голубой Лагуне» эта модель дополнена дифференциальными признаками (соответственно): «эндогенный/ экзогенный»; «духовная/ светская»; «поэзия как профессия»/ «поэзия — процесс». Для Кузьминского «Искусство — это не профессия, а состояние»⁸, и этой стезей, «поэзии как состояние», начатой В. Хлебниковым, следуют поэты ленинградского андеграунда: «Потому что Хлебников — жив. Жив в Красовицком, Ерёмине, Ривине, Хромове, Волохонском, Хвостенко, Бокштейне, во мне, в Аронзоне, Альтшулере, Эрле, Макринове, Белоусове, Лене, Лимонове, в тысячах, в — нас»⁹. Диссидентская поэзия (продолжающая направление гражданской лирики), по этой модели, порождена экзогенными факторами, имеет светский и профессиональный характер, но не является искусством.

Послания М. Ерёмина Михаилу Красильникову в мордовский лагерь

Публикуемые четыре письма Михаила Ерёмина к Михаилу Красильникову в мордовский лагерь относятся к непродолжительному периоду: февраль — октябрь 1958 г.

В первом послании, от 3 февраля, написанном крупным почерком, голубыми чернилами на тетрадном листке в линейку, упоминается («была выставка») художественное событие декабря 1957 г. — домашняя выставка графики М. Ерёмина. В отличие от графической ипостаси В. Уфлянда, побывавшего, к тому же, в 1964 г. участником «выставки такелажников» в Эрмитаже¹⁰, о рисовальческой стезе Ерёмина известно в меньшей степе-

⁷ Шамурин Е. Основные течения в дореволюционной русской поэзии XX века // Езов И., Шамурин Е. Русская поэзия XX в. Антология русской лирики от символизма до наших дней/ Вводная ст. В. Полянского. М.: Новая Москва, 1925. С. XVIII.

⁸ Кузьминский К. [Предисловие к публикации:] Пунин Н. // Хлебников, Блок, Эйнтштейн, теория пространства-времени // У Голубой Лагуны. Т. 2А. С. 39.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ О выставке работников хозяйственной части Эрмитажа 30–31 марта 1964 г. в Ретрелиевой галерее оставили воспоминания как В. Уфлянд, так и другие ее участники

ни, хотя свидетельства этому имеются («И Володя Уфлянд, и Миша Ерёмин рисовали»¹¹; «Ерёмин» «Стал делать взамен стихов рисуночки. Виноградов говорит, что это гениальный художник»¹²).

Обнаруженные после смерти поэта в его домашнем архиве артефакты — самодельный альбом с черно-белыми фотографиями экспонированных тогда работ и тетрадь с отзывами посетителей — дают ценный материал для реконструкции этого события, чрезвычайно любопытного в истории акций-действ «Филологической школы» еще и потому, что оно произошло год спустя после ареста Красильникова, когда казалось бы все «перфомансы» остались в прошлом¹³.

Судя по дате на обложке фото-«отчета», подготовленного кем-то из друзей, выставка открылась 7 декабря 1957 г. На мой вопрос о продолжительности этого события сам поэт в свойственной ему немногословной манере назвал цифру 3. В «Тетради отзывов» записи относятся к 7-му и 8-му декабря, хотя есть и недатированные. Нельзя исключить, что выставка планировалась трехдневной, но что-то ее прервало, на это намекает отзыв, сделанный предпоследним: «Выставка закрыта. Все скомкала «большая» женщина. Художник держался молодцом...» Предполагаю, что выбор времени ее проведения не был случайным — она предшествовала дню рождения М. Красильникова (9-е декабря), являясь своего рода художественным ему подношением.

В. Крейд, вспоминая «Красильникова 1956-го года и М. Ерёмина, говорящего басом с уникальной красильниковской (один к одному) интонацией», полагает, что Ерёминым «еще раньше «вливания» Пастернака испытано было (живее и радикальнее) влияние особенностей личности Красильникова»¹⁴, «...я имел в виду и речевую, и литературную интонацию. У Красильникова в его личной, ни на кого не похожей и вполне добродушной интонации звучал хорошо прочувствованный им футуризм»¹⁵.

На титульном листе альбома имеется фото-заставка с названием выставки, адресом и расписанием ее работы на фоне одной из графических композиций автора, изображающей стоящую спиной мужскую фигуру с раскинутыми в стороны руками:

(О. Лягочев, В. Овчинников, М. Шемякин). См., например: Уфлянд В. Пятидесятый шестидесятник // Уфлянд В. «Если Бог пошлет мне читателей...». С. 203.

¹¹ Британишский В. [Автобиография] // Лица петербургской поэзии: 1950–1990-е. Автобиографии. Авторское чтение. СПб.: Искусство России, 2011. С. 31.

¹² Из письма О. Целкова к М. Красильникову. <1958?> // Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov papers, box 2, folder 2.

¹³ Сам Красильников считал свою выходку не политической, а эстетической. См.: Беседа М. Красильникова с С. Чуркиной // Даугава. 2001. № 6. С. 111–127.

¹⁴ Письмо В. Крейда Ю. Валиевой от 8 июля 2021 г.

¹⁵ Письмо В. Крейда Ю. Валиевой от 13 июля 2021 г.

Из устных пояснений поэта следует, что выставка проходила в квартире театра драмы им. А. С. Пушкина: «Это была 3-х комнатная квартира, разделенная между Ольгой Лебзак и ее мужем. Когда муж был в отъезде, на его половине, в 2-х комнатах, и была устроена выставка. Приходили «филологическая школа», Глеб Горбовский и другие, т. к. там был «уголок», где можно было выпить»¹⁷.

Заметим, что О. Лебзак косвенным образом оказалась задействована в еще одном замысле «Филологической школы» — акции в поддержку Б. Пастернака. По словам В. Уфлянда, краску для надписи «Да здравствует Пастернак!» на гранитном парапете напротив решетки Летнего сада они позаимствовали у нее в квартире: «Остатков белил в ведре, одолженном у александринских актеров Ольги Яковлевны Лебзак и Константина Игнатьевича Адашевского, благословивших акцию, хватало и на восклицательный знак»¹⁸.

В 1958 году, как следует из письма другого корреспондента Красильникова, планировалось устроить в те же декабрьские дни еще одну выставку Ерёмина, на этот раз совместную с Уфляндром, а также «С. Кулле и его невестой»: «...мы с Ерёминым готовим к 5 декабря традиционную (с 1957 г.) выставку, где к Ерёмину в этом году присоединится Уфлянд и м. б. Кулле и его невеста»¹⁹. Но провести ее, по всей видимости, не удалось. Анонсируя свой рисунок на полях годового послания Красильникову, Уфлянд поясняет:

«Это тебе в качестве хоть какого-нибудь возмещения ожидаемых фоторепродукций с нашей с Ерёминым выставки, которая не состоялась

¹⁶ Лебзак Ольга Яковлевна — народная артистка РСФСР. В числе ее ролей: Софья в спектакле по пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума» (реж. Б. Зон, премьера 1946 г.), Марина Мнишек в «Борисе Годунове» по одноименной пьесе Пушкина (реж. Л. Вивьен, премьера 1949 г.), Настя в спектакле по пьесе Горького «На дне» (реж. Л. Вивьен, В. Эренберг, премьера 1956 г.); О. Лебзак играла и в постановках Г. Козинцева: спектакле «Отелло» (1943 г., в период эвакуации Театра в Новосибирск, художник Н. Альтман), фильме «Простые люди» (1945), вышедшем на экран в 1956 г. (авторы сценария и режиссеры Г. Козинцев и Л. Трауберг, композитор Д. Шостакович).

¹⁷ Из беседы Ю. Валиевой с М. Ерёминым 27 ноября 2021 г.

¹⁸ Уфлянд В. «Любовь пространный» // Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. 1: Борис Пастернак. 1890–1990. Норвичский симпозиум / Под ред. Л. Лосева. Норфилд, Вермонт: Русская школа Норвичского университета, 1991. С. 290.

¹⁹ Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov papers, box 2, folder 3.

в срок по некоторым причинам. 110 этим же причинам не сохранилось и другое мероприятие на 9 декабря большой турник в «шестерке» в качестве заключительного аккорда к так называемому «месячнику памяти Красильникова», проходившему с 7 ноября по 9 декабря. Причиной эти касаются Ерёмина, и, если бы они подавались какому-либо описанию в подобном письме, я тебе непременно бы их разъяснил, но, пожалуй, лучше отложить это до более удобного случая»²⁰.

Второе письмо Ерёмина, от 6 марта, открывается карандашным рисунком бегущего человека и содержит пять его стихотворений («Строитель первого в мире моста», «Там радуги крыло гордится опереньем...» (Из христианского состишья), «Переппавил не в золото — в никель...» (Ливиницу), «Роскошно скошен луг...» и «Не веря в матерьяльность мира...»). Текст послания и стихи написаны чернилами, тщательно, твердым почерком.

Все стихотворения, за исключением 3-го (год написания которого не указан) датированы 1958 г. и, следовательно, являются наиболее ранними из известных нам авторских списков.

Несомненный интерес в связи с этим представляют ни где не опубликованные «Не веря в матерьяльность мира...» и первоначальный 8-строчный вариант стихотворения «Там радуги крыло гордится опереньем...», напечатанного в изданной в США первой поэтической книге М. Ерёмина 4-х строчным «Там тени павших падут на ресницах...»²¹ и в такой форме републикованного в 2000-е гг.

Третье послание М. Ерёмина, без даты, на отдельном листке, — лаконичный вопрос об отправленных в предыдущем письме стихах — исполнено размашисто, полупечатными буквами. Здесь же смеховая приписка В. Уфлянда с традиционными для «Филологической школы» приветствием «Тябло!» и заключительным «Кивот!». Оба эти слова в современном русском языке являются архаизмами, в «Толковом словаре» Даля первое объясняется, в том числе, через второе («тябло́ сев., — кивот, или поличка, полочка, для икон, угольник; свод или парус в храме, с иконами, образами...»²²), что для несведущего в древне-русском языке и не знающего соответствующих реалий, не проясняет смысл, а, напротив еще более его затемняет. В кругу М. Красильникова эти слова использовались каламбурно переосмысленными²³, так: «кивот» — слоговой палиндром фонетически записанного слова

²⁰ Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov papers, box 2, folder 3.

²¹ Ерёмин М. Стихотворения. Терафу: Эрмитаж. 1986. С. 23.

²² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. М., 1994. Ст. 897. Большими буквами в словах «тябло», «поличка» нами указано место ударения.

²³ Ср. архаизм «дондеже» в повести А. Чехова «Мужики», отмененный Ю. Тыняновым. Стилистически ближе неофутуристическому «тябло-кивот» бессмысленная фраза

«водки». Приведу пояснение В. Крейда: «Футурист Кузьминский однажды меня расспрашивал, что означает приветствие “Тябу кивот!” Миша Ерёмин этим лозунгом приветствовал своих. Я Кузьминскому так и не сказал. А на самом деле если вы быстро начнете говорить, то получите: “Братя, водки!”»²⁴.

Это двойное послание начертано на обороте почти «слепой» машинописной копии стихотворения Ерёмина «Обрести малиновую сладость...», в которой отдельные плохо пропечатанные буквы обведены чернилами. В текстологическом плане этот ранний, 12-ти строчный вариант произведения, предшествующий опубликованному в антологии «У Голубой Лагуны» 8-строчному, дает важный материал для изучения периода творческого становления поэта.

В *четвертом* послании М. Ерёмина, от 15 октября 1958 г., каламбурно обыгрывается принятая сокращенная форма наименования «почтовое отделение» через косую черту (п / о) и его название Явас, одноименное населенному пункту, где в исправительно-трудовом лагере содержался М. Крайников. Слово «появись» по-футуристически подвергнуто рассленению, пересегментации и «сдвигу» («п/о явись»), а расположение фраз друг под другом напоминает анафорически построенные стихотворные строки:

«П/о явись из
п/о Яваса поскорей».

Написанное на открытке без конверта, оно было отправлено из Ленинграда и, что кажется удивительным, судя по штампам почты, благополучно дошло до адресата. Предполагаю, что выбор черно-белой открытки с фотографией района ленинградских новостроек «Автово. Пр<оспект> Стачеку», тоже имел «филологическую» мотивировку в футуристическом ключе (к примеру, псевдоэтимологию «Автово» от «автор»).

В календаре «Второй культуры» для М. Ерёмина промежуток между мартовским и октябрьским письмами оказался поворотным и определил его дальнейшее появление в «самиздате» и «тамиздате». В газете «Смена» (1958. 27 мая. С. 3) были подвергнуты остракизму стихи Ерёмина, обсуждавшиеся²⁵ на VI областной конференции молодых авторов, состоявшейся

«Паки, паки... иже херувим!» из пьесы М. Булгакова «Иван Васильевич», ставшая афоризмом после фильма Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию».

²⁴ Крейд В. Из беседы с Ю. Валиевой // К истории неофициальной культуры и современного русского зарубежья: 1950–1990-е. Автобиографии. Авторское чтение. СПб.: Контраст. 2015. С. 90. В слове «тябу» большой буквой нами указано место ударения.

²⁵ «Большинство товарищей, очень правильно отметив одаренность автора, с настоящей болью, с тревогой за судьбу М. Ерёмина говорили о его заблуждениях, о поэтическом штурмстве, о никому не нужном оригинальничанье. <...> Их немного, этих “неопо-

в том же месяце в ленинградском Доме писателей им. Маяковского. Процитированные в фельетоне Вяч. Кузнецова два стихотворения Ерёмина, в их числе, посланное Крайникову «Роскошно скошен луг...», удостоенное в газете едкого комментария («Что это? Злая пародия на заузного поэта? Намешка над здоровым смыслом?»), оставались вплоть до 1991 г. единственными его произведениями, опубликованными на родине. Стихотворение «Роскошно скошен луг...» вошло в самиздатский сборник «УВЕК», или антологию «40»²⁶ (1977), а также машинописную антологию ленинградской неофициальной поэзии «Острова» (Л., 1982).

1

Здравствуй дорогой Миха!²⁷

Пишет тебе Ерёмин.

Поскольку все твои письма ленинградцам мне ими читались, то я знаю как ты живёшь.

А я живу хорошо. Извездил АЗИЮ (Среднюю) недавно. Завтра еду в Москву с Лехой.

Пишу, рисую (была выставка).

Наталию люблю.

Мой адрес: пиши как Наталье²⁸ и в скобках (для Ерёмина).

Крепко жму руку.

Твой Ерёмин.

<3.2.58 г.>²⁹

этов". <...> В их биографии не было настоящих трудностей, которые, всколыхнув всю душу до дна, закаляли бы их сердца. <...> Так вот, значит, откуда пошли эти “боковитые зерна премудрости”! Они от незнания реальной жизни, от полного безразличия к ней, к судьбам своего поколения, к судьбам народа» (Смена. 27 мая 1958. № 122 (9857). С. 3).

²⁶ «Филологическая школа». Тексты. Воспоминания. Библиография / Сост. В. Куллз, В. Уфлянд. М.: Летний сад, 2006. С. 42. В сборник «УВЕК», или «антологию «40», включены также два других стихотворения М. Ерёмина из письма М. Крайникову: «Строитель первого в мире моста» и «Переплавил не в золото — в никель...» (Там же. С. 41, 43). По словам Ерёмина, он, однако, в его составлении участия не принимал, находясь в это время вдалеке от Ленинграда. См.: Круглый стол «Неподцензурная поэтика» // Ленинградская неподцензурная литература: история и поэтика: материалы конференции / Сост. и ред. Ю. Валиева и Ю. Орлицкий. СПб., 2022. С. 187–190.

²⁷ Письма Михаила Ерёмина к Михаилу Крайникову приводятся по: Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov Collection. Box 1. Folder 11.

²⁸ Скорее всего, имеется в виду дочь актрисы О. Я. Лебзак Наталья Константиновна Лебзак (01.06.1947–01.04.2008) — актриса Александринского театра.

²⁹ Дата под текстом поставлена, видимо, адресатом при получении — она написана другими чернилами и почерком.

2.

Дорогой Миха!³⁰

Попробую сочинить подробное письмо.

Невесть как я живу: пишу, рисую, видимо, буду оформлять книгу³¹ (пришлю), переводить с фарси (книгу пришло), видимо с осени буду поступать в какой-нибудь ВУЗ, а то

Э-э-х, д-как пошли наши ребята
В Красной Армии служить.
В Красной Армии служить.
Буйну голову сложить...

(Народная песня)

Милый Миха, как бы хотелось доставить тебе удовольствие рассказами о моих похождениях за эти полтора года, но они к сожалению не печатны.

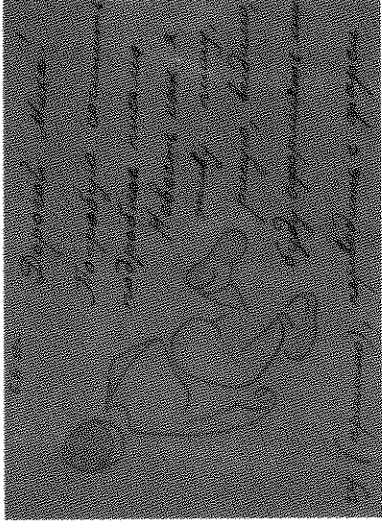
Коротко о последнем месяце: начал писать сказки в прозе, Альтману³² (художник, «создавший лучшие графические наброски В. И. Ленина»³³)

³⁰ На на первой странице письма (л. 1), слева вверху, имеется рисунок карандашом будущего человека в стиле К. Малевича. В письме упомянуты: театральный режиссер, педагог Н. Акимов; художник Н. Альтман.

³¹ На основании письма Л. Лосева (Лифшица) к М. Красильникову от 30.01.1958 г. можно предположить, что речь идет о книге В. Британишского (Ср.: «Приезжал из Тюмени в отпуск Британишский. У него в "Сов. пис." редактируется книжка, обложку, можно, будет делать Ерёмин. Сам Ерёмин, как всегда первый, уже чувствует весенние ветры и собирается в новые путешествия. На этот раз он, кажется, хочет добраться аж до края твоего детства» (Из письма Л. Лившица М. Красильникову. — Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov papers, box 1, folder 14)). Однако сам М. Ерёмин в переписке со мной, ссылаясь на давность событий, это не подтвердил.

³² В 1957–1958 гг. широко обсуждались эскизы костюмов, выполненные Н. Альтманом к кинофильму Г. Козинцева «Дон-Кихот» (1957) по сценарию Е. Шварца. См., например: *Козинцев Г.* Рисунки Натана Альтмана к «Дон-Кихоту» // Ленинградский художник. Информационный бюллетень. 1958. № 1. С. 30–32; *Шварц Е.* Дон-Кихот (литературный сценарий). Рис. Н. Альтмана и Е. Енея // Ленинградский альманах. Л., 1958. № 14. С. 86–117; *Шкловский В.* Дон-Кихот продолжает свой путь // Культура и жизнь. 1957. № 12. С. 45–48. В беседе со мной М. Ерёмин подтвердил, что был знаком с Н. Альтманом, бывал у него дома и показывал ему свои рисунки. Установить, какая именно статья цитируется в письме Ерёмина, не удалось. Скорее всего, здесь остроумно обыгрывается сходство в написании имени его друга и соавтора Лёни Виноградова, писавшего одноименный, и «Л. Виноградова», автора публикации на ленинскую тему, в заголовке статьи которого, на стыке, вероятно, проявился «монотип» с цифровым по-футуристически обрамлением: «50 работ В театре 50».

³³ Воспоминания Н. Альтмана о сделанных им в 1920 г. зарисовках (изданы в 1921 г. альбомом «Ленин») для создания скульптурного портрета В. Ленина многократно публиковались, в том числе, в 1957 г. по случаю 40-летия Октябрьской революции.

Страница из письма М. Ерёмина М. Красильникову
(Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasil'nikov Collection)

(из статьи «50 работ В театре 50» Л. Виноградов) мои рисунки понрав
лись, с Акимовым поругался в пух. (отсталый старикашка)

Посылаю последние стихи.

Пиши по тому же адресу.

Крепко жму руку.

Твой Миха.

* * *

Строитель первого в мире моста³⁴

К месту строительства бревна
таскал и доски,

Ладил настил, а потом настал

Час первой повозки.

Плотник локти положил на
перила,

Трубкой украсил довольное лицо,

Выглеснул на рубаху бороды
белила,

И стало мостостроение

ремеслом отцов.

1958 г.

³⁴ Стихотворения М. Ерёмина из этого письма публикуются нами с соблюдением стилистических особенностей оформления оригинала. «Висящие» строки, а также отступы между отдельными строками в стихах, скорее всего, обусловлены размахистым черком автора. Стихотворение «Строитель первого в мире моста» впервые опубликовано Эхо. Париж, 1979. № 2/3. С. 5. Во всех известных нам прижизненных публикациях Ерёмина стихотворение представляет собой единое восьмистишие.

(Из христианского состишья)

Там радуги крыло гордится
 опереньем³⁵,
 Там, в царстве доадамовой
 смекалки,
 Кентавры негодуют по-оленьи,
 В соперника втыкая томагавки,
 Там тени павших пашут
 на ресницах,
 Там пряжа, брошки, роскошь
 для весны,
 Там неумевшего креститься
 Возможность бога осенит.

1958 г.

Л. Лишницу

Переплавил не в золото —
 в никель³⁶,
 Рыжий алхимик снега.
 На небе как в Голубиной Книге
 Еврейская грамота березняка.
 Равнины черны как равнины,
 Заполнены реки щепой от
 весла;
 В свиных глазницах овинов,
 Как мышь, зашуршала
 весна.

35

В изданной в США первой поэтической книге М. Ерёмина это стихотворение сведено к 4-м строкам в следующем порядке: 5, 2, 3, 4. Слово «соперника» в 4-й строке поставлено во мн. ч. — «соперников»:

«Там тени павших пашут на ресницах,
 Там, в царстве доадамовой смекалки,
 Кентавры негодуют по-оленьи,
 В соперников втыкая томагавки.»

(Ерёмин М. Стихотворения. Тетрафл. Эрмитаж. 1986. С. 23). Републиковано, с обратной заменой на ед. ч. «соперника»: Ерёмин М. Стихи разных лет // Зинзивер. 2008. № 1; Ерёмин М. [Стихи] // Дети Ра. 2009. № 3 (53).

36

Стихотворение «Переплавил не в золото — в никель» (с сохранением посвящения) приведено в самиздатском сборнике «УВЕК», или антологии «40» (1977), где датировано 1957 г. Впервые опубли.: У Голубой Лагуны. Т. 1. С. 217.

Роскошно скошен луг³⁷.
 В среде ромашек
 инфантилен,
 Как мяч попавший под
 каблук,
 На щучу жалуется филлин.
 Полукошачий организм
 По-птичьи кутается в
 слякоть;
 А щуча дремлет, как карниз
 И поворачивается под лапой.
 1958 г.

Не веря в матерьяльность
 мира³⁸,

Взимал закят дары волхов,
 Стояли по команде смирно
 Ольхи и сполохи веков.
 Дарами был закят нагружен,
 На грушу был похож и зелен;
 Дворами пробиралась стужа,
 Газеты принося в постели.
 1958 г.

3.

Миха!

Получил ли ты моё письмо со стихами?
 Если получил напиши что-нибудь.
 Целую.

Ерёмин

<Здесь же ниже приписано:>

Тябло Миха!
 Писал вчера сочинение.
 Написал образованный с двумя н, а потом одно зачеркнул.
 Сегодня целый день раскаиваюсь.

37

Стихотворение полностью процитировано в фельетоне Вяч. Кузнецова «Боковитые зёрна премудрости» (Смена. 27 мая 1958. С. 3). Впервые опубли.: Ерёмин М. Стихотворения. Тетрафл. Эрмитаж. 1986. С. 13. Здесь датировано 1957 г., отличается пунктуацией.

38

В 4-й строке над окончанием слова «ольхи» стоит знак ударения.

Крепко целую.
Кивот!

Уфлянд

<На обороте.>

Обрести малиновую спелость³⁹
Пальсть пытается медвежья.
Спелась жертвенная полость
С лапой бережливо-вежливой.
Зверь барахтается бархатной пловчихой,
Голубою шкурой шевелит устало,
Мясовитой массой и плечистой
Угнетает розовый кустарник.
Голубая шкура, как разбойник
Медвежатника настигнет в зарослях;
В нем проснется жадный корбейник,
Карабин лишая прежней жалости.

ЕРЁМИН

4.

[Адрес:]⁴⁰

Мордовская АССР

П/о Явас

п/я 385/ 11

Красильникову М. М.

Здравствуй, Миха!

П/о явись из

п/о Яваса поскорей.

Целую.

Ерёмин

15/10-58 г.

³⁹ Под стихотворением подпись от руки большими печатными буквами. В дальнейшем первые четыре строки были автором сокращены. Впервые опубли.: У Голубой Лагуны. Т. 1. С. 214. Стихотворение имеет здесь посвящение «Ursus», датировано 1958 г., от приведенного в письме отличается пунктуацией. Аналогично: Ерёмин М. Стихотворения. Тетрафю: Эрмигаж. 1986. С. 12.

⁴⁰ Отправлено из Ленинграда 17.10.58. Дата на почтовом штампе получения: «Явас. 20.10.1958». Во 2-й строке послания над буквой «и» в слове «явись» стоит знак удара.

«Книга отзывов» о Домашней выставке М. Ерёмина

«Книгой отзывов» на выставке служила общая тетрадь в клетку обычного формата, без нумерации, в белой картонной обложке; к слову «Тетрадь», отпечатанному на ней, приписано от руки черной акварелью или тушью: «ОТЗЫВОВ». Выказываниями посетителей заполнены 12 листов и начат 13-й. Первые три записи в тетради сделаны Владимиром Прошкиным⁴¹. Поддаются прочтению также подписи «Леонид Виноградов», «Лившиц», «Роман Каплан», «В. Сапожников», «Е. Петрова», «М. Иванов», «Молог». Немало записей, под которыми стоит только краткая роспись или одно лишь имя (Дима, Тая, Марина, Рига, Вероника А., Ирина К., Володя), есть и неподписанные рецензии.

Из отзывов становятся известны названия⁴² некоторых экспонированных работ: «Кентавр с ребенком» («Кентавр»), «Рыжий негр», «Человек, умеющий летать» («Человек, который умеет летать»), «Молодая мать», «Ж. Меркурьев делает гиббона», «Рок-н-Ролл», «Канагоходец», «Кораблик», «Христианство», «Путешествие Синдабада» («Синдабад»), «Рысь», «Пейзаж моей родины», «Ловля японскими рыбаками...» («Ловля рыбы японцами в Сов. территориальных водах»), «Осьминог» («Спрут»), «В бане».

По словам Ерёмина, одну из своих работ — большого размера, с изображением трех быков, он подарил Б. Пастернаку, когда был у него в Переделкино.

Открытием для меня явился также тот факт, что Ерёмин пробовал себя и в книжной графике, в тетради упоминаются иллюстрации к произведениям его друзей Л. Виноградова и В. Голявкина⁴³. Выступавший в роли директора-распорядителя Леонид Виноградов вписал несколько отзывов, в том числе, следующий: «Больше всего мне нравится иллюстрация к стихотворению Л. Виноградова "Пастернак играет в шашки"⁴⁴».

⁴¹ По воспоминаниям поэтов «Филологической школы», студент Театрального института, актер В. Прошкин бывал вместе с ними у Пастернака в Переделкино: «Володя Прошкин, однажды сопроводивший меня и оставшийся на кухне, где наслаждался свежими в яваре (полный таз на столе) помидорами (как сливы — без хлеба и соли) и распрощивал домработницу, что "кушает" Пастернак» (из письма М. Ерёмина, приведенного Л. Лосевым. — Лев Лосев «29 января 1956 года» // Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. 1: Борис Пастернак. 1890–1990. С. 277. Имя В. Прошкина встречается в рассказах В. Уфлянда о похождениях их компании.

⁴² В скобках приводятся варианты названий из отзывов.

⁴³ Рассказы Виктора Голявкина «Воздь в столе», «Дверь», «Удар животами». «Пуговница (Мой дядя)», «Эээ... Ээх», «Три артиста» были напечатаны в том же, 3-м выпуске, самиздатского альманаха «Синтаксис» (1960), что и стихотворения М. Ерёмина. (См.: Грани. 1965. № 58. С. 173–175).

⁴⁴ Лосев Л. Визит к Пастернаку // Новое русское слово. 30 апреля 1978. Vol. LXVIII. С. 5.

Пример акции такого типа запечатлен в мемуарном очерке В. Крейда:

«Скажем, Красильников со всегдашними спутниками оказывался на выставке Кончаловского в Академии Художеств (1956). Зрителю, которого четверть века сего кормили идейным академическим натурализмом, живопись Кончаловского могла показаться левейшим авангардом. Походив по выставке, Красильников и приятели направались к книге отзывов. Совместными усилиями импровизировался отзыв вроде следующего <...>: Мы, цвет ленинградского пролетариата, посетили выставку Кончаловского, чуждую духу социалистического реализма, и выражаем наше рабочее недоумение, что такое безыдейное, с позволения сказать, искусство еще живет в наших рядах. Художник под влияние гнилого Запада рисует цветочки вместо злободневных дел. <...> Затем следовали подписи»⁴⁷.

В той же манере, от лица представителя какой-либо профессии или социального типа («инвалид Я. Я.», «медик», «почвовед»), «представитель студ. театра», «я уроженец океана Тихого») вынесены порицания организаторам выставки, посетителям и самому художнику («Как медик хочу отметить, что художник не отразил достижений советской медицины за 40 лет советской власти»; «Группа пьяных хулиганов неорганизованными выкриками стремилась опорочить светлую сущность творчества выдающегося графика нашей эпохи»).

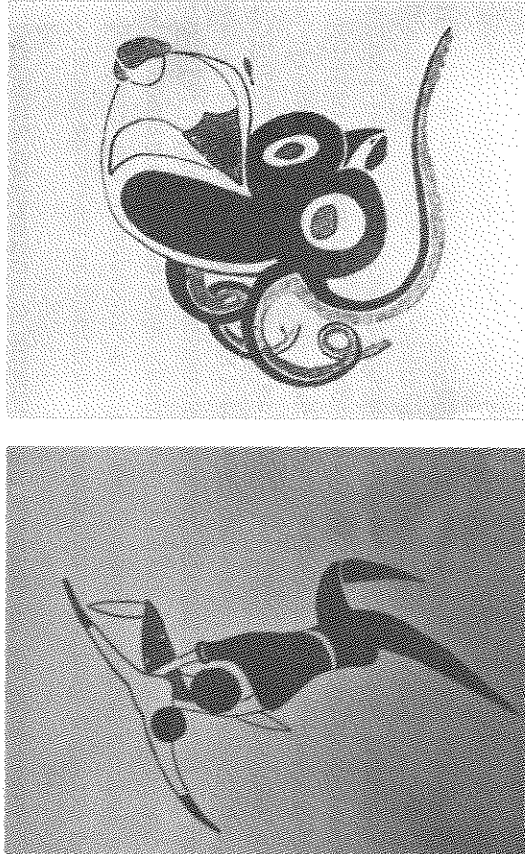
При публикации отзывов записи нами пронумерованы; приводятся только те подписи, которые нам удалось расшифровать. В остальных случаях указывается наличие подписи или ее отсутствие.

* * *

1. «Кентавр с ребёнком» — гимн человеческой целесообразности.
В. Прошкин
2. А «Рыжий негр» потому рыжий, что он думает: «Что я рыжий, что ли?»
В. Прошкин
3. Я люблю картины Ерёмина и потому, что он меня не ограничивает в понимании.
В. Прошкин

4. На выставке работ М. Ф. Ерёмина мною был отмечен ряд недостатков и упущений:
Буфета нет.
Холодно.

⁴⁷ Крейд В. Фугурист пятидесятих годов // Даугава. 2001. №6. С. 67.

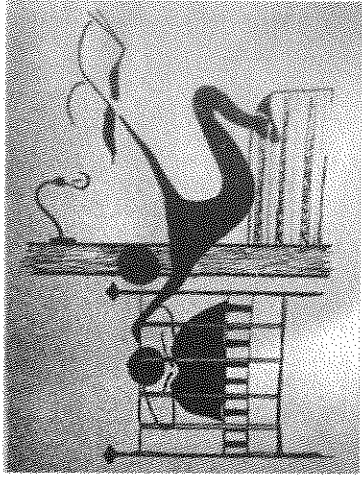
Графические работы Михаила Ерёмина с домашней выставки 1957 г.

Подтверждение тому, что Виноградовым действительно было сочинено такое произведение, содержится в мемуарной книге Д. Бобышева «Человекотекст», правда, процитированный здесь моностик завершается вопросительным знаком: «А Пастернак играет в шашки?»⁴⁵. В фонде К. Кузьминского в Амхерсте сохранился другой его вариант, датированный примерно 1957–1958 гг.: «Пастернак играет в карты». Он приведен в письме Л. Лосева К. Кузьминскому с пометой «Записано Яшей Виньковецким 22.11.1980»⁴⁶.

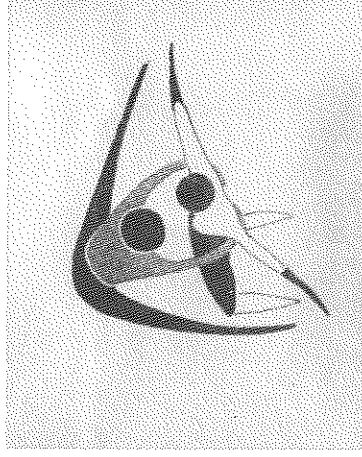
Публикуемые нами фрагменты записей из «Книги отзывов» представляют интереснейший образец коллективного действия, практиковавшегося «Филологической школой» и ее кругом, состоящий в пародировании модели социального поведения советского человека. В стилистике отзывов имитируются штампы и клише, типичные для критических отзывов о выставке «неравнодушных граждан». Например: №4 «На выставке... мною был отмечен ряд недостатков и упущений...», №5 «я как представитель научно-технической интеллигенции...», №8 «как медик хочу отметить...», №12 «...были внесены разногласия в нашу счастливую супружескую жизнь...», №20 «Как “никто” хочу отметить...», №22 «...что особенно ценно, если учесть юный возраст художника», №33 «...но в “Осьминоге” не подчеркнута связь с китайским национальным блюдом, т. е. нег связи с народом (600 миллионов)», №37 «Я бы хотел узнать мнение о ней ЦК Партии».

⁴⁵ Бобышев Д. Человекотекст. Кн. 1. Iduylwild, CA, USA: Charles Schlacks, Publisher, 2014. С. 235.

⁴⁶ The Amherst Center for Russian Culture. Box 54, folder 3. Loseff, Leo.

Графические работы Михаила Ерёмкина с домашней выставки 1957 г.

Группа пьяных хулиганов неорганизованными выкриками стремилась опорочить светлую сущность творчества выдающегося графика нашей эпохи. Инвалид Я. Я.

5. Я как представитель научно-технической интеллигенции приветствую яркое многообразие сугубо реалистического искусства М. Ерёмкина. Желаю иметь у себя одно из его произведений. <Подпись>

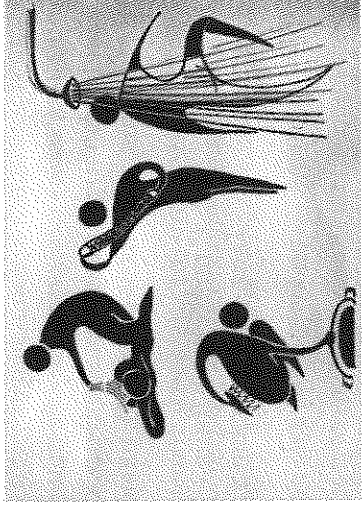
6. Приветствую автора, сумевшего отразить запуск искусственного спутника⁴⁸ картиной «Человек, умеющий летать». <Подпись>

7. Ерёмин — молодец! Желаю успехов. <Подпись>

8. Как медик хочу отметить, что художник не огразил достижений советской медицины за 40 лет советской власти. <Подпись>

9. Восхищаюсь необычным представлением самых обычных вещей, олухотворяющим и прекрасным. Особенно это относится к «Молодой матери». Молодость, красота, материнство — выражено прекрасно. Молот

⁴⁸ Ср.: «Но не литература сейчас в центре внимания — всех интересует искусственный спутник. Об этом в газетах, по радио, на перекрестках, в хижинах вьетнамцев, на берегах Ориноко и, по-видимому, у вас <в> Мордовии в безлунную ночь сидите вы все на крышах домов и верхушках сосен, устремив взор в небо, и подобно героям Васки Каменского кричите молодецки в ширь, вдаль» (Из письма Ю. Михайлова М. Красилюникову от 16 октября 1957 г. — Hoover Institution Archives. Mikhailovich Krasil'nikov papers, box 1, folder14).

Графические работы Михаила Ерёмкина с домашней выставки 1957 г.

10. «Мать» действительно хороша! <Подпись>

11. Картины талантливы. Только их мало. <Подпись>

12. Хорошо!!!
Именно здесь, на выставке М. Ф. Ерёмкина, были внесены разногласия в нашу счастливую супружескую жизнь с Кислик. <Подпись>

13. Весьма приятно было видеть на выставке знакомые лица, которые глядели на нас со стен.

Поглядев на «Ж. Меркурьев делает гиббона», можно смело сказать о несравненно большей выразительности этого необычного стили в графике. Каждый, кто посмотрит на Ж. Меркурьева⁴⁹, скажет — это же Меркурьев.

Беру на себя обязательство иметь одно из произведений Ерёмкина на специальной тему с автографом.

<Подписи, в т. ч. Иванов, Лившиц>

14. Больше всего мне нравится иллюстрация к стихотворению Л. Виноградова «Пастернак играет в шашки».

Л. Виноградов

15. И мне.

Е. Иоффе

⁴⁹ Меркурьев Евгений Петрович (02.01.1936–27.03.2007) — народный артист РФ, актер. Племянник Вас. Вас. Меркурьева. См. о нем: *Сагальчик Артс.* [Памяти Евгения Меркурьева] // Петербургский театральный журнал. 2007. №2 (июнь). С. 156–157.

16. От статических композиций Ерёмин переходит к фотографичности действия, что, несомненно, ни к чему хорошему не приведет. В движении есть свои законы, а он (Ерёмин) не понимает их. Этим объясняется появление таких дурных рисунков, как Рок-н-ролл⁵⁰ (Г), иллюстрации к Голявкину и др.

С приветом <Дима — зачеркн.,
Таня — приписано другим почерком>

17. «Ерёмин должен рисовать — он художник, а не поэт» сказал Г. Горбовский.

«Ерёмин должен писать стихи и рисовать — скажут люди — это приносит радость (стихи и рисунки).

Хороши те вещи, где виден Ерёмин — поэт — художник.

Отличны «Канатоходец», «Кораблик», композиции «Христианство», «Синдбад».

Остальное хуже. Правильно делает художник в последних работах, обогащая свою палитру.

18. Мишуля! В отличие от своих графических работ, ты выдаешь совсем не плохие стихи. Лучше стихов Еремина в студенческой поэзии последних лет я не встречал. А рисунки брось. Здесь больше пижонства, чем действительного чувства.

19. Посетив выставку, я, как представитель студ. театра, хочу отметить творческое настроение на выставке.

Очень жаль, что не были проведены беседы о графике, и поэтому в понимании царил некоторый хаос.

Желательно, чтобы в последующие дни было более организованности в просмотре картин, а также, чтобы автор был более доступен!

Представитель студенческого театра.

<Подпись>

20. Как «никто» хочу отметить выразительность графики <картин — зачеркн.>

Виноградов

21. Маленькое интервью

Скажите, почему у Вас нет лиц в картинах?
Для меня все люди на одно лицо.

<Без подписи>

22. Самое замечательное это то, что Ерёмин нашел свою, только ему присущую манеру письма, что особенно ценно, если учесть юный возраст художника. Он смел и ярко индивидуален.

<Подпись>

23. Не имея абстрактного воображения, не поняли цикл рисунков «Путешествие Синдбада».

Обобщая остальные впечатления, говорим: Нравится!

<Подписи почвоведы>

24. Недостатки выставки:

нет указателя «начало осмотра»;

отсутствие консультанта и администратора;

малочисленность экспонатов;

почему нет скульптуры и ковровой дорожки (организационные).

Приветствую новое течение в живописи в лице М. Ф. Ерёмина.

<Семенова>

25. Оригинальность идеи <клякса на слове — Ю. В.> создания этой выставки подтверждается рядом показанных рисунков, наибольшее впечатление из которых оставляет «Рысь», «Человек, который умеет летать», etc.

<Подпись>

26. На выставке понравилось очень!

Сам Михаил Ерёмин

Его произведения (в частности «Рысь»).

Директор и распорядитель Виноградов

И исключительные посетители, а как-то Марина и Рита

С нетерпением жду следующей выставки.

С комсомольским приветом

<Подпись>

7 декабря 57

27. Выставка производит приятное освежающее впечатление. Очень приятны рисунки из цикла «Путешествие Синдбада» и «Пейзаж моей родины». Ерёмин оригинально, по-своему, выражает своё отношение к этим сюжетам.

8/ XII-57

В. Сапожников

⁵⁰ Из письма Юрия Михайлова к М. Красильникову от 19.11.1957: «Рок-н-ролл всерьез музыковедами никогда не принимался, его относят к популярно-коммерческой музыке, и почти никто из известных, кроме разве Хэмптона, ее не исполняет. Такому же остракизму, как низкокачественный вид музыки, подвергся рок-н-ролл со стороны Рей Майкла и Виллиса Канювера, так что услышать его очень трудно. Главные его исполнители Бил Хейли и Элвис Пресли, но и у них немало дряни» (Hoover Institution Archives. Mikhail Mikhailovich Krasilnikov papers, box 1, folder14).

Графические работы
Михаила Ерёмкина с домашней
выставки 1957 г.

28. Не буду писать банальные фразы. Скажу, что мне понравилось, и всё. Что ещё? Ещё желаю автору удачи и совершенствования.

8/XII—57

Роман Каплан

29. Лучше иметь два таланта, чем ни одного.

<Е. Петрова>

30. Молодец Ерёмин! Только не надо ограничивать себя одним удачным приемом. Надо искать разнообразия. Не забывать, что у человека есть рожка: глаза и прочее.

Но главное: Ерёмин — человек, живущий в искусстве. Ура!

8/XII

<Подпись>

31. Нам очень нравится сама идея — организовать выставку. Смело, достаточно ново. Было бы хорошо, если бы такие выставки стали традицией. Многого тронуло.

<Подписи, в т. ч. Вероника, Ирина>

32. Что прежде всего бросается в лицо — атмосфера. Она царит! Скромность художника не оправдана (несмотря на галстук и хорошие неотечественные штаны) — нет бюста художника у входа, художник не написал ни одного автопортрета!

Что здорово? «Ловля японскими рыбаками», «Кораблик» (?), Иллюстрации, «Рыжий нетр» и т. д. Многие хотелось бы приобрести до выставки в Русском музее, т. к. очевидно цены сильно возрастут (в связи с расходами на транспорт).

Выставка пользуется заслуженным успехом!

Люди от искусства

<ПодписьИ>

Р. С. Почему творчество не в рамках?

33. Не говоря о Ерёмине (Ерёмин — это блестяще, это видно хотя бы по очкам), выставка организована великолепно. Особенно помещения общественного пользования: унитаз с маркой «Unatga» (?) ярко подчеркивает восточную тематику некоторых работ и гармонирует с ними. Великолепная картина «Осьминог» и «Ловля рыбы японцами в Сов. территориальных

водах» хотя бы потому, что они написаны на мотивы моей Родины (я уроженец океана Тихого); но в «Осьминоге» не подчеркнута связь с китайским национальным блюдом, т. е. нет связи с народом (600 миллионов). А вообще Ерёмин — это здорово! Его картины сугубо реалистичны и даже музыкальны.

<Володя>

34. Глядя на картины я почувствовал вдруг, что это моя природа расклеена по стенам.

<Подпись>

35. Интересно! В превосходных эпохах тов. Ерёмина приятно сочетаются традиции и новый, тот единственный в нынешней живописи стиль, который мы называем модернистским. Одни картины удались художнику, безусловно, более, чем другие.

Особенно приятно поражают «Кентавр», «Молодая мать», «Рок-н-ролл», в «Бане» и пр.

Просто не имеет смысла перечислять, ибо их много.

Чистые абстракции удались живописцу лучше, чем нечистые. Это, прежде всего, «Композиция к путешествию, (обе композиции) «Спрут».

«Христианство» было бы хуже, если бы его не спасли черные шпуги слева и т. д.

В общем, интересно, и это открывает.

<Без подписи>

36. Больше всего понравилось «Рок-н-ролл» и «Баня», главным образом положение фигур.

Выставка произвела исключительно приятное впечатление. Ерёмин, безусловно, талантливый живописец и мастер своего жанра.

Недостатки:

наличие дров в туалете;

отсутствие буфета.

В общем, выставка ценная вещь, которую нужно продолжать в том же духе.

Желаю успехов.

<Подпись>

37. Выставка картин художника Ерёмина меня очень заинтересовала. Я бы хотел узнать мнение о ней ЦК Партии.

<Подпись>

38. Выставка закрыта. Все скокала «большая» женщина. Художник держался молодцом. На выставке много своеобразных вещей, нравятся новизна.

Недостатки. В отличие от первых посетителей отмечаю: тепло;

накурено.

Вывод: выставка привлекла широкие массы зрителей. Надо уходить. Кирилл хочет спать. Спасибо.

<Без подписи>

39. Мой лозунг «Новизна — залог прогресса!»

Иванов

Петр Казарновский (Санкт-Петербург)

«ВИБРАЦИЯ СЛОВ»:

ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ А. НИКА

Начиная с конца 1960-х годов, многие представители неофициальной культуры оставили попытки интеграции в существующие социальные структуры и стали искать возможностей альтернативной ализации. Так, эти годы ознаменовались всплеском контркультурным интервью Б. Кудряков называет дату — 1968 год¹, к которой вернемся. Некоторые молодые люди, находившие единомышленников, носительно безопасные места для встреч и обмена мнениями, решали выйти из диктуемых старшим поколением социальных рамок. Тяга к свободному, ничем и никем не ограниченному творчеству. Результаты которого можно было делиться с равными без предельной иерархии, определяла и их новый социальный статус.

Сейчас может возникнуть впечатление, что уход многих претелей в котельные и сторожевые был своеобразным отказом от достатка, сколько от социального статуса, предпочтении прастисти скучному сходству с большинством, нежелание сливаться с рутиной, но, видимо, во многих случаях так оно и было. Ассоциация и отщепенство — таков настрой большинства представителей содружества поэтов и художников с Малой Садовой, о чем ярко рассказал в своем муарах А. Гайворонский. Там выработывался особый стиль — нехудожественный, но и жизненный. Мих. Берг характеризует ленинградскую неофициальную литературу — кстати, настаивая, что в этом пункте принципиальное расхождение с московской — «отчетливым неприятиемского настоящего»². Возможно, это слишком плакативный вывод поэта, писателя и художника Николая Аксельрода (1945–2011), из под псевдонимом А. Ник, он справедлив. В этом отношении показ

¹ Кудряков Б. Интервью Дмитрию Пиликину // Кудряков Б. Ладья темных стр. Избранная проза. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 363.

² Берг М. Неофициальная ленинградская литература между прошлым и будущим // Берг М. Андреев. Итоги. Ревизия. СПб.: Пальмира, 2022. С. 81.

Содержание

Жан-Филипп Жаккар (Женева) Модерны vs Антимодерны. От авангарда до андеграунда и артивизма . . .	7
Игорь Смирнов (Констанц) Нижний мир	18
Надежда Григорьева (Тюбинген) Мистериальное подземелье в литературе и кино 1920–1930-х годов	50
Корнелия Ичин (Белград) Мыслить свет, или Творчество Эрика Булатова	68
Елена Кусовац (Белград) От андеграунда до акционизма. Запрещено запрещать: театр, перформанс, акция	80
Mark Lipovetsky (New York) Performance as a quotation: Reading Post-Soviet performances intertextually.	86
Валерий Гречко (Токио) Троллинг как художественная стратегия в позднем СССР	108
Георгий Кизевальтер (Москва) О некоторых особенностях раннего московского акционизма	117
Татьяна Йовович (Подгорица) Кризис искусства или смена жанра: взрывной потенциал арт-активизма	141
Ольга Буренина-Петрова (Цюрих) «Против всех»: постанархистский акционизм.	159
Екатерина Лазарева (Москва) Слова на свободе	179
Анна Сергеева-Клятис (Иерусалим) Умное и заумное в творчестве «Shortparis».	195

Владимир Фещенко (Москва) (Полу?)распад языка: лингвистический андеграунд, поэтическая афазия, графолалия	206
Василиса Шливар (Белград) Время смерти в поэзии Геннадия Гора	221
Юлия Валиева (Санкт-Петербург) Календарь ленинградской «Второй культуры»: письма Михаила Ерёмкина к Михаилу Красильникову	238
Петр Казарновский (Санкт-Петербург) «Вибрация слов»: осмысление творческой маргинальности А. Ника	261
Илья Кукуй (Мюнхен) Авангард в эпоху постмодерна: случай Владимира Эрля	294
Михаил Павловец (НИУ ВШЭ, Москва) «Поэзия — это я»: перформансы Бонифация / Германа Лукомникова	320
Массимо Маурицио (Турин) Тихий пикет в контексте партиципаторного искусства	334
Андрей Россомахин (Санкт-Петербург) Как сделан «Сюжет в потьмах» (к проблеме отмены русской литературы).	342
Екатерина Андреева (Санкт-Петербург) Новый театр «Новых художников» и русский авангард	354
Лана Йекнич (Белград) Наноспектакль — формирование новой театральной реальности. «альШам» Мирко Стойковича	373
John E. Bowlt (Los Angeles) Remembering KKK	398